

Секция «Социология»

К вопросу о существовании международного общественного мнения.

Крикунова Валерия Вадимовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: valkrik@mail.ru

Идея о роли общественного мнения, возникшая еще в период классической реалистской традиции в философско-политических воззрениях и оформившаяся в рамках либерально-идеалистической, с появлением конструктивистской исследовательской традиции ставит под сомнение само существование общественного мнения, а точнее общества, как активно генерирующего смыслы и самостоятельно осознающего реальность субъекта общественного мнения. Особенно это актуально для международного сообщества, в политической сфере которого происходит не диалектическое взаимовлияние общественного мнения и внешней политики государства, а смещение приоритета в сторону государства. Наиболее развитые страны становятся цензорами в глобальном масштабе, детерминируя содержание и оценочно-смысловую структуру ОМ, исходя из собственных национальных интересов.

В качестве гипотезы мы предполагаем, что мировое общественное мнение в условиях глобализации (понимаемой как переходное состояние международных отношений от Вестфальской системы ориентированных на собственные национальные интересы государств к регулируемому наднациональными институтами мировому сообществу) находится в подчиненном положении по отношению к наиболее влиятельным государствам и служит инструментом их внешней политики.

Объект – мировое политическое сообщество как современная форма системы МО.

Предмет – мировое общественное мнение по вопросам урегулирования грузино-южноосетинского конфликта.

Для анализа сущности явления мирового общественного мнения мы используем общеполитологический индуктивный подход. В рамках дедуктивного политологического подхода рассматривают, как соотносятся реальность и общественное сознание, выраженное в общественном мнении. Однако индуктивный метод позволяет нам анализировать отдельные проявления и характеристики, субъектов и выразителей, каналы распространения и, в итоге, общую модель мирового общественного мнения.

Для определения лидеров мнений в международном информационном пространстве мы провели вторичный контент-анализ, то есть анализ уже имеющихся статистических данных о степени участия и распределении национальных СМИ в мировых новостных потоках.

В рейтинге наиболее распространенных СМИ, обновленном 17 февраля 2011 австралийским агентством «4 International Media Newspapers», были проанализированы 7000 информационных ресурсов с помощью таких индикаторов, как количество обращений к странице, общее число ссылок на нее и объем трафика (Page Rank, Traffic Rank и Total Link Popularity). Источником послужила статистика таких поисковых систем, как Google, Alexa и Yahoo! The New York Times, оказавшаяся на первом месте, стала одной из 31 американских информационных

служб, число которых в 3 раза превышает долю французских, немецких, английских, китайских, японских СМИ. Российские же информационные агентства представлены в количестве всего 6 новостных ресурсов, самое распространенное из которых, Коммерсант, находится только на 63 позиции [п1]. Эти данные иллюстрируют доминирование США в информационном пространстве.

Данное положение соответствует такой парадигме международных отношений, как неомарксизм. Неомарксистское деление субъектов мировой на центр и периферию можно экстраполировать на глобальное информационное пространство.

Примером тому служит до последнего времени практически односторонняя направленность медиа потоков от Запада ко всему остальному миру, что становится объектом все более пристального внимания со стороны международных институтов, способствующих формированию глобального гражданского общества. В частности, ЮНЕСКО публикует работу Кристиана Айлдера «Медиа под обстрелом: факты и фикция в условиях войны» [п2], в которой ставится вопрос о возможности реализации идеи Ю.Хабермаса о преодолении неосведомленности и непонимания, благодаря формам публичного дискурса. И хотя автор предполагает возможность конструктивной конкуренции новых глобальных информационных сетей, таких, как Аль Джазира, с доминирующими западными СМИ, мы, судя по приведенным выше данным рейтинга информационных служб, оцениваем сегодняшнюю роль подобных медиа-«контрпотоков» скептически.

Так, на примере восприятия грузино-югоосетинского конфликта мировым сообществом четко проявилось, что наиболее распространенными стали мнения западных экспертов и СМИ. Как формировалось мировое общественное мнение можно проследить по тому, где и как происходило первичное обсуждение и интерпретация событий.

Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations CFR), которому принадлежит журнал *Foreign Affairs*, опубликовал мнения выбранных им представителей американских и иностранных СМИ 12 августа 2008г. Проведя контент-анализ данной подборки публикаций, не сложно выявить основную риторику: реализуя имперские амбиции, Россия своим вторжением поставила под угрозу само существование суверенной Грузии, защищавшей свою территориальную целостность от сепаратистских настроений Южной Осетии в связи с обычными межэтническими разногласиями [п3]. Американские СМИ даже высказывали критику за пассивную реакцию США вместо санкционирующего применения силы. Так, сообщения, разосланные Грузией в центральные мировые СМИ, искажая факты, создавали в сознании мирового сообщества образ России как агрессора, тем самым ожидая от Запада военной помощи.

Таким образом, мы можем констатировать, что миротворческая функция общественного мнения в мировом сообществе подменяется легитимацией войны. Поэтому мы можем сделать вывод, что в силу только начинающейся формироваться плюралистичности мнений в противовес доминированию США в информационном пространстве, политическое сознание глобального гражданского общества, как и выражающее его мировое общественное мнение, находится в стадии развития.

Литература

1. Информационный портал медиа статистики: <http://www.4imn.com/top200/#Рейтинг-мировых-СМИ-2010-Топ-200-газет-в-мире?ml=1>

2. 2. Christiane Eilder. Media under fire: Fact and Fiction in conditions of war// International review of the Red Cross. Volume 87, Number 860, December 2005: <http://www.unesco.org/new/>
3. 3. Pakistan's Debating Standards, Cuba's New Socialism, and the Georgian Crisis. A selection of editorials from the U.S. and around the world// Council on Foreign Relation, August 12, 2008: <http://www.cfr.org/world/pakistans-debating-standards-cubas-new-socialism-georgian-crisis/p16933>.